Глава 5. Горная круча Ваньшуйцянь. Окончание

Цай Чжао слегка вздохнула.

Из-за чего она не хочет принять обет и странствовать по свету? Да из-за того, что в Цзянху так или иначе всегда случаются события, которые могут уничтожить слабых, а будучи доблестной воительницей, она не сможет не заметить подобное. И ей лучше уж спрятаться в городе Лоин, ведь как говорят – глаз не видит, душа не болит.

Однако раз уж она не дома, может ли она, слыша, как девушка переносит невыносимые страдания, остаться в стороне? Она покачала отрицательно головой и пошла на звук голоса.

Развернувшись вокруг тенистой впадины, она и впрямь увидела группу молодых людей, одетых как ученики школы, они зачем-то окружили прижатого к скале высокого и худого юношу и вовсю смеялись и хихикали, подняв невообразимый шум в округе. Конечно, ей была непонятна причина этого,

Стоявшая в переднем ряду красивая молодая девушка в длинном платье абрикосового цвета, будто была их предводителем, и она визгливо кричала:

–...знай свое место и выполняй приказы, мы не лишим тебя жизни, только ломаем тебе кое-что!

Цай Чжао растерялась, она сначала подумала, что издеваются над беспомощной девушкой.

Молодой человек с тонким лицом, стоявший поодаль, внес свою лепту в беспорядок:

–Верно, верно! Чан Нин, ублюдок проклятый, если бы не наставник, отдавший все силы, чтобы спасти тебя, ты уже давно бы сдох!

Другой молодой человек с квадратным лицом зловеще сказал в свою очередь:

–Ты все же выжил, однако принял пилюлю бессмертия Снежного Лотоса, которую наставник первоначально хотел отдать шицце, чем навредил ее совершенствованию, скажи сам, разве это не преступление, которое заслуживает самой суровой кары?

Окружавшие его молодые люди продолжили подшучивать:

–Малыш, дай нам чашку крови из твоего сердца, и мы сразу же отпустим тебя... ха-ха, в противном случае мы тебя запытаем!

Высокий и худой юноша по имени Чан Нин немного развернулся боком:

–Кто вообще сказал, что кровь из моего сердца обладает тем же эффектом, что и Пилюля Снежного Лотоса? – одежда его была темной и старой, его речь была неспешной, но охрипший

голос выдавал, что он был очень серьезно ранен.

-Вы же прекрасно знаете, что я не только был серьезно ранен, но кроме того еще отравлен необычным ядом. Так неужели вам действительно нужна кровь такого человека с остатками яда в ней? - Чан Нин повернулся, показав всем покрытое язвами лицо, в некоторых местах нарывы были уже черными с сформировавшимися рубцами, а некоторые еще гноились, вызывая у людей тошноту своим видом.

У окружающих его появилось отвращение на лицах.

-Вы делаете это не ради моей крови, а просто пытаетесь причинить мне неприятности, - Чан Нин прямо повернулся к группе людей своим ужасным лицом, только его глаза были подобны яркой луне - такие же ясные и прекрасные.

-Я определенно не буду исполнять ваши приказы, но если у вас имеются способности - заберите мою жизнь, одним ударом решив все проблемы. Иначе я обязательно возвращу вам все, но в несколько раз больше.

Некоторые молодые люди сдали назад.

-Эй, этот мальчишка - сын хорошего друга главы школы, мы...

-Забудь об этом. В конце концов мы пришлые ученики, что если глава школы в гневе прогонит нас? Как же поступить?..

-Шицзе, что нам делать, если глава школы накажет нас?

Красивая девушка закусил губу:

-Он навредил мне - из-за него я отстала в своем совершенствовании, даже если я не возьму кровь из его сердца, невозможно так легко отпустить этого мальчишку. А... мы, мы с вами поколотим его один разок, и если мой отец спросит, то мы будем упорно твердить, что просто был бой - мы обменивались опытом! Мы с вами - совершенствующиеся в боевых искусствах, и не должны жаловаться после нескольких ударов, мой отец не сможет наказать нас!

Этот план очевидно нес низкий коэффициент риска, и молодые люди один за другим начали выражать свое одобрение возгласами, и в тот момент когда они, уже горя желанием завязать драку, направились к молодому человеку, позади них внезапно раздался медленный и певучий голос молодой девушки...

-Это слишком затянулось, не так ли?

Все испуганно вздрогнули, мгновенно повернулись и увидели одетую в шелковую с вышивкой одежду девушку, спокойно стоявшую позади них, солнечный свет падал на нее сквозь листву горного леса, благодаря чему персиковый румянец на белоснежных щеках был еще красивее.

-Послезавтра исполнится двести лет со дня смерти нашего предка, сюда съехались почти все самые престижные школы боевых искусств в мире, если вы будете так скандалить, то другие школы заметят это, разве школа Цинцюэ не потеряет лицо из-за этого? – расслаблено сказала она.

Она ранее предположила, что эта группа молодых людей издевается над девушкой. Откуда же она могла знать, что эту группу возглавляет девушка, и они собираются издеваться над другим человеком – поистине бесполезная трата ее великодушного поведения.

Эта встреча породила чувство зависти у одной – красивая девушка, возглавлявшая группу, вышла вперед, громко сказав:

-Откуда взялась эта маленькая дрянь? То, что школа Цинцюэ делает за закрытыми дверями со своими учениками, тебя не должно касаться! – она ошибочно посчитала, что Цай Чжао была ученицей из другой школы, не входившей в шесть ветвей потомков Бэйчэня, а в мире не так много людей, способных с прямой спиной противостоять школе Цинцюэ.

Цай Чжао медленно сказала:

-Естественно это имеет ко мне отношение, поскольку через несколько дней я намереваюсь поклониться главе школы Ци, став его ученицей. А как вы думаете, должна ли я защищать репутацию своей собственной школы? Да и после, мне нужно будет называть молодую барышню Ци шицзе, – с точки зрения функционирования мозга эта девица явно подходящая пара для второго молодого господина Суна.

Ци Линбо замерла, нерешительность появилась на ее лице:

-Ты из долины Лоин... Цай Чжао?

-Верно, – слушая, как эта девушка постоянно повторяет словосочетания “мой отец”, “мой отец”, Цай Чжао предположила, что она дочь главы школы Ци.

Ци Линбо вспомнила с каким энтузиазмом отец говорил о долине Лоин и невольно спасовала, но рядом с ней находились молодые люди, которые привыкли с былых времен подчиняться ей, и если она сейчас позволит себе испугаться Цай Чжао, которая могла припугнуть ее парой фраз, как она сможет пользоваться уважением у своей маленькой банды в будущем?

-Цай-шимэй только что прибыла на горную кручу Ваньшуйцянь, – мило улыбнулась Ци Линбо, – уже очень поздно, прошу вернись к себе в гостевой дом. Ты только что приехала, есть некоторые вещи, которые ты не можешь понять, и это дело к тебе не имеет никакого отношения.

Цай Чжао подняла брови:

-А если я не уйду?

Улыбка Ци Линбо была подобна раскрывающемуся цветку, но в тоне ее сквозила угроза:

-У моего отца только две ученицы - ты и я, и в следующие несколько лет нам нужно хорошо поладить между собой, если ты будешь продолжать упрямо гнуть свою линию, то испортишь все добрые чувства между нами, и как же ты будешь изучать с нами боевые искусства?

Цай Чжао серьезно задумалась:

-Ничего особенного, так или иначе мне не нравится это. Мои родители никогда не обучали меня навыкам обращения с холодным оружием, поэтому шицзе будет совершенствоваться в боевых искусствах самостоятельно, я же буду просто читать и рассматривать пейзажи. Вот так все и пройдет успешно.

-Если тебе не нравятся боевые искусства, зачем ты приехала? - улыбка застыла на лице Ци Линбо.

-Меня пригласили приехать - я должна стать ученицей у наставника, - Цай Чжао уже устала от объяснений.

-Если ты не стремишься изучать боевые искусства, для чего же ты будешь кланяться моему отцу как наставнику? - никак не могла сообразить Ци Линбо, школа Цинцюэ далеко превосходила и не имела себе равных в мире, и ежегодно сюда специально приезжало несметное количество людей просить совета.

Цай Чжао быстро сказала:

-Шицзе так сказала, будто жители всего мира видят крайнюю полезность лишь в изучении боевых искусств. Человек в силу своей природы должен учиться добродетельному поведению, возможно ли, что это несущественно для тебя? Глава школы Ци всемирно известен как искренний человек высоких моральных качеств, щедрый на гуманное отношение к людям - я способна научиться у него этому немного и извлекать из этого выгоду до конца своих дней... Почему у моих соучеников такие взгляды, мои слова ошибочны?

Например, когда хозяин произносил пожелания открывшему свое дело человеку, неужели он начинал говорить и говорил ради того, чтобы тот заработал как можно больше лянов? Естественно, нет - он будет говорить о том, какую пользу это будет приносить односельчанам и как из-за этого тот предприимчивый человек будет вознагражден в следующих перерождениях.

Естественно, группа юношей была смущена, что-то нечленораздельно гукнув ей в ответ, у Ци Линбо же помрачнело лицо:

-Ты так красноречива, по-моему, наша школа Цинцюэ не в состоянии вместить такого большого Будду!

Цай Чжао засмеялась, когда услышала это:

-Шицзе угрожает мне тем, что, возможно, школа Цинцюэ не захочет иметь со мной никаких дел. Но разве последнее слово принадлежит шицзе? – продавец должен слушать приказчика лавки, а приказчик – хозяйина, разве эта милая девушка не знает этот принцип?! Бедный дядюшка Ци, такой любезный и доброжелательный человек, вырастил такую дочь с таким дурным умом!

Ци Линбо поперхнулась.

Цай Чжао продолжила:

-Если глава школы Ци настаивает на том, чтобы принять меня в ученицы, но шицзе не желает. Глава школы Ци послушает шицзе и не примет меня, если шицзе отдаст ему приказ?

На лице Ци Линбо было очень изумительное выражение, особенно, когда позади себя она услышала злорадные смешки.

Если бы здесь находился Сун Юйчжи, он, конечно же, мог бы сказать Ци Линбо, что не следует препираться с Цай Чжао, ничего не стоит ей говорить, так как можешь только попусту выйти из себя.

С глубокой ненавистью Ци Линбо сказала:

-Этот мальчишка Чан Нин оскорбил меня, и я сегодня хочу выместить свой гнев, если ты не согласна отойти в сторону, то мне как твоей шицзе следует преподать тебе урок.

Она уже приняла решение, так или иначе Цай Чжао была слаба в боевых искусствах, и лучше всего ей выдать несколько оплеух, чтобы отвести душу, отец действительно может начать разбирательство, и тогда она скажет, что, встретившись с ней в первый раз, решила испытать ее боевые навыки, откуда же ей было знать, что та настолько слаба в них?

-Закончили молоть вздор? – Чан Нин задержал взгляд на Цай Чжао, сосредоточенно подумал минутку, а после проговорил: – Вы слишком заболтались. То хотели воспитать меня, то хотите уже воспитывать другого, если собираетесь что-то сделать – то приступайте немедленно.

Все сердито посмотрели на него, Ци Линбо засмеялась, смотря на Цай Чжао:

-Ты смотри, этот человек не различает, что хорошо, а что плохо. Все это время в горной круче Ваньшуйцянь он был не почтителен к старшим, никогда не слушался шисюнов, если...

-Исключая непочтительность, были ли другие дурные поступки? – прервала ее Цай Чжао. – Если есть, то говори быстрее, в противном случае я займусь этим вопросом.

-Он такой грубый, и ты все еще хочешь защитить его?! – Ци Линбо выглядела немного удивленной.

В душе Цай Чжао не было никакого волнения:

-Если он не злой человек и еще никогда по собственному почину ни провоцировал вас, вы не должны издеваться над ним. Что касается того, вежлив он или невежлив, приятен или неприятен на взгляд, меня это не касается, - тетушка говорила, что совершая благородные поступки, поступаешь как человек высоких моральных принципов, и иногда вряд ли можно надеяться на воздаяние добром, можно сказать, едва ли будет ответная благодарность.

У Ци Линбо были красивые миндалевидные глаза, которые теперь были широко открыты, она стиснула зубы и сказала:

-По-моему, ты сама напрашиваешься на неприятности, посмотрю я, как...

Она вскинула правую руку, и через мгновение в ладони возник меч, и она уже собиралась ударить Цай Чжао, когда недалеко раздался так хорошо знакомый всем голос:

-Линбо, немедленно перестань! Что ты делаешь?!

Цай Чжао обернулась и увидела, что это был Цзэн Далоу.

Он взял с собой несколько учеников и, задыхаясь от злости, бежал в их сторону.

Цай Чжао немного разочарованно вздохнула. Тетя также говорила, что в Цзянху очень важен акцент, даже если тебе хочется кому-то дать несколько пощечин, но если выступаешь человеком, разряжающим обстановку, тогда необходимо проявить некоторое уважение.

Продолжай улыбаться, ведь дружелюбие приносит богатство.

-...Линбо, ты чем дальше, тем больше становишься непослушной! Недавно я запретил тебе издеваться над Чан Нином, и ты пообещала при всех! Теперь же, вот тебе на, перешла всякие границы, люди из долины Лоин только сегодня взошли на горную кручу Ваньшуйцянь, а ты, не выполнив свои обязанности хозяйки, хотела обидеть чужаков! О сегодняшнем происшествии мне обязательно следует, и это справедливо, доложить, а ты немедленно уйдешь отсюда!

Несмотря на то, что Цзэн Далоу очень сильно ругался, как Цай Чжао могла не расслышать скрытую в глубине его слов защиту Ци Линбо?

Жаль, он хотя бы проявил гостеприимство, но как на глазах у всех Ци Линбо могла согласиться и склонить голову? Она, стоя на том же месте, топнула ногой:

-Тебе не стоит беспокоиться, немного погодя я сама приду с повинной к отцу! Одним словом, мне сегодня следует дать наставления этим... этим двум!

Цай Чжао громко рассмеялась:

-И как ты собираешься дать мне наставления?

Цзэн Далоу сделал шаг вперед, оставляя Цай Чжао позади себя и таким образом закрывая ее,

и прошептал:

-Меньше болтай.

Цай Чжао мрачно удивилась, мы с Цзэн Далоу знаем друг друга меньше четырех часов, так почему ты не просишь Ци Линбо из собственной семьи болтать меньше?

Ци Линбо громко сказала:

-Люди в мире боевых искусств видят истину в бою!

Цай Чжао высунула голову из-за спины Цзэн Далоу и с улыбкой сказала:

-Я просто хочу сказать несколько слов: во-первых, я не принимала твою пилюлю, во-вторых, я не была с тобой невежлива, и здесь я была одинаково любезна и с тобой и с Чан Нином как с младшим шиди. Как же Ци-шицзе будет рассчитывать долг?

У Ци Линбо от гнева покраснели глаза:

-Ты осмеливаешься говорить, что не была груба со мной?! Если бы не ты, как бы я могла навлечь упреки и, возможно, наказание отца?! Если бы не ты, все эти события не могли бы даже зародиться!..

-Ты ошибаешься, - внезапно заговорил Чан Нин, и все посмотрели на него.

Чан Нин посмотрел на Цай Чжао:

-Я старше тебя и не могу быть твоим младшим шиди.

Теперь все растерялись.

Цай Чжао искренне сказал:

-Ты терпишь, а люди обижают тебя, я пришла, чтобы помочь тебе. Ты, видно, плохо слушал, когда я назвала тебя младшим шиди. Даже путешествующий в Цзянху человек все равно должен следовать праведному пути.

Чан Нин посмотрел на небо:

-Если кто-то младше меня называет меня шиди, я бы предпочёл, чтобы меня все-таки избили, они же только показушничают, и это совершенно не больно.

-Вы двое... хватит обижать других! - Ци Линбо чуть не умерла на месте.

-Ладно, вам двоим все же следует поменьше говорить! - крикнул Цзэн Далоу

Все разом посмотрели на него после его гневного окрика.

Цзэн Далоу крепко зажал бившуюся вену на виске:

-А вам троим вообще нужно меньше болтать! Сегодня все школы собрались вместе на горной круче Ваньшуйцянь, возможно ли, чтобы люди со стороны смотрели и развлекались, видя ссоры потомков Бэйчэна?! Линбо, ты пойдешь со мной и получишь свое наказание, а всем остальным - разойтись!

Цай Чжао пожала плечами, она не собиралась возражать. На глаза Ци Линбо навернулись слезы, она заколебалась.

Как раз в этот момент мимо Цай Чжао промчалась фигура человека, выскочившего из леса, встав посредине между Цзэн Далоу и Ци Линбо, он взмахнул руками в убедительном и примирительном жесте.

-Погодите, погодите, можно же договориться! - у молодого человека были тонкие красивые черты лица, он был одет как ученик школы, но лоб его покрывала испарина, очевидно, услышав, что в это место направляется Цзэн Далоу, он торопился, чтобы прийти вовремя.

Глаза Ци Линбо загорелись, с обиженным видом она вышла ему навстречу:

-...Второй старший брат.

Цай Чжао оценила эту позу по достоинству, такая обида с надутыми губками, такие губки с возмущением, такое возмущение со страхом, и такой страх с мольбой о помощи - похоже, хотя Ци-шицзе и не умеет обращаться с женщинами, она очень хороша в общении с мужчинами. И впрямь, если небо наградило талантами, значит где-то они пригодятся, не засияют на востоке, так заблестят на западе.

Молодой человек прежде склонился в приветственном поклоне перед Цай Чжао:

-Цай-шимэй прибыла сегодня сюда, находящиеся здесь ученики не полностью выполнили обязанности хозяев и позволили тебе бродить самостоятельно, и это чуть не вызвало недопонимание с младшей сестрой, поистине мы совершили нарушение своих обязанностей с нашей стороны. Цай-шимэй, позволь мне сначала извиниться перед тобой.

Его речь была очень искусной, из-за «самостоятельного блуждания» возникло какое-то «недоразумение», эти два слова изменили дело о неприкрытой травле, добавив другой подтекст всему.

-Незачем, незачем, - искренне улынулась Цай Чжао, - я с Ци-шицзе не устраивала размолвку, достаточно того, чтобы она не читала мне нотаций, и ладно, важно то, что младший шиди Чан Нин... Ой...

В какой-то момент высокий молодой человек с язвами на лице исчез. Не понятно, было ли это

связано с его нетерпеливым ожиданием, но Чан Нин действительно ушел сам.

Цай Чжао усмехнулась:

-В таком случае и дела-то нет.

Молодой человек снова обратился к Цзэн Далоу:

-Впереди все беспрестанно хлопочут, наставник приветствует гостей, принимая приезжих глав, а внизу Вас ожидает очень много дел, когда же Вы отдадите все приказы и распоряжения, лучше уж доверьте мне младшую сестру, и я, как следует, сделаю ей выговор, как Вы считаете?

Цзэн Далоу ничего не мог поделаться, махнул безнадежно рукой, говоря таким образом, чтобы все разошлись.

Ци Линбо рассмеялась сквозь слезы и, совсем по-детски радостно дернув за рукав молодого человека, сбежала.

Как только она ушла, все ее молодые пособники испугались еще больше, страстно желая сделаться незаметнее и убежать как можно дальше с горной кручи. Цзэн Далоу устремил на них пристальный взгляд, и они как стайка мышей мгновенно испарились.

Цай Чжао посмотрела вперед, потом оглянулась и посмотрела назад.

Ныне, она усердно трудилась по пути справедливости, несмотря ни на что, она помогла не оценившему хорошего отношения бесчувственному и неблагодарному человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/104228/4132194>